

Л. Н. Данилова

Восстановление образовательного процесса в послевоенной австрийской школе

В статье изучены особенности обновления школы после капитуляции Австрии, во время войны входившей в состав Третьего Рейха. С весны 1945 г. школа столкнулась с целым рядом проблем как организационно-педагогического, так и общественно-политического характера. Возобновление педагогического процесса и преодоление возникших дефицитов были ведущими задачами школы в 1945–1949 гг.

Ключевые слова: Австрия, школа, денацификация образования, демократизация образования, образовательный процесс, педагогический процесс.

L. N. Danilova

Restoration of the Educational Process in Post-War Austrian School

In the article features of school's updating after capitulation of Austria are studied, during the war it was a part of the Third Reich. Since the spring of 1945 the school faced a number of problems of organizational and pedagogical, and political character. Renewal of the pedagogical process and overcoming of the emerged deficits were leading tasks of school in 1945–1949.

Key words: Austria, school, education denazification, education democratization, an educational process, a pedagogical process.

В 1938 г. Австрия стала частью Третьего рейха, и все государственные институты, в том числе и образование, были перестроены в соответствии с германскими традициями. После войны Австрия была оккупирована войсками союзников и суверенитет получила только в 1955 г. В отечественной науке период послевоенного восстановления австрийской школы изучен крайне мало. Во многом этот процесс, конечно, был схож с восстановлением школы в СССР, в капитулировавшей Германии или одной из освобожденных европейских стран, что объясняется общими его проблемами. Однако, поскольку цели, содержание и условия образовательной политики во всех государствах отличались, то развитие школы в первые послевоенные годы в каждом из них имело свою специфику. В Австрии эта специфика объяснялась, в первую очередь, особенностями социокультурных условий.

Для союзных властей восстановление школьного дела было крайне сложной задачей. Прежде всего, ее затрудняло материальное положение страны и моральная подавленность населения. После войны экономика Австрии погрузилась в хаос, люди жили в страхе за свое будущее и в постоянной отчаянной борьбе за выживание. Всеобщее обнищание, разруха, наплыв беженцев и интернированных лиц, огромная инфляция и голод были главными проблемами австрийского

правительства, а потому в первое время оно было озабочено более острыми вопросами, чем образование [7]. В стране не существовало каких-либо единых, действовавших повсеместно предписаний и законов, поэтому учителя, школьная администрация и инспекторы школ разных регионов действовали в рамках разной законодательной базы, согласованной однако с политикой денацификации и демократизации общества.

Непростой была ситуация со здоровьем учащихся. Ослабленные голодом и болезнями дети не могли и не хотели посещать школу. После войны среди детей были распространены такие заболевания, как чесотка, экземы, дизентерия, гастрит, рахит. По мнению историков, для австрийцев личная гигиена стала обычным явлением только спустя много лет после войны [3], и в 1945 г. уход за зубами не практиковался, воду часто пили некипяченой, у многих детей были вши (учителя должны были проверять головы учащихся), населению страны не хватало продовольствия, в связи с чем люди находилось в состоянии голодовки.

Для решения проблемы голода в стране было организовано питание детей через швейцарский Красный крест. В первые годы школа выживала во многом благодаря гуманитарной помощи с обувью, теплой одеждой, мылом, продуктами,

лекарствами, которые поступали из Швейцарии, Голландии, США, Швеции и других государств.

Одну из серьезных проблем представлял дефицит одежды и обуви, из-за чего многие также не могли посещать занятия. В сельской местности летом дети часто ходили в школу босиком или в самодельных сандалиях из велосипедных и автомобильных шин, а зимой – в тапочках или деревянных башмаках.

В первое время школьное дело довольно жестко контролировалось союзными силами. Сразу после оккупации Австрии американцами в их зоне на некоторое время были закрыты все образовательные учреждения. В советской зоне, напротив, прерванный австрийцами учебный процесс был восстановлен уже в мае, сразу с приходом военных, и учебный год завершился, как обычно, в августе. Несмотря на разницу подходов к организации школьного дела среди союзников, новый учебный год начался во всех регионах в сентябре.

Образовательный процесс протекал в условиях тотального дефицита. В стране не хватало школ (многие из них были либо разрушены при бомбежках, либо заняты оккупационными властями), действовавшие здания не отапливались, зачастую были лишены стекол и мебели, скудное питание школьников организовывалось только благодаря помощи из-за рубежа.

Остро ощущалось отсутствие учебных средств. Использовать учебники и наглядные пособия, изданные при фашистском режиме, не разрешалось, а создание новой литературы требовало времени и средств. К новому учебному году необходимо было устранить из школ все учебники и прочие материалы, выпущенные в Германии после 1933 г. или в Австрии после 1938 г. Так, в американской зоне в августе 1945 г. по инициативе военных правительство потребовало от родителей до 10 сентября сдать имеющиеся дома учебники, изданные в период 1920–1945 гг. Часть из них подлежала утилизации, часть поступила в школы. В феврале следующего года американцы одобрили издание новых учебников, однако объемы печати не могли удовлетворить потребности школы, и даже осенью 1947 г. учебники по-прежнему были в дефиците, что подтверждает цитата из отчета военного правительства в Зальцбурге того времени: «Наибольшую нехватку, причем, такую, которая тормозит эффективное обучение, школы испытывают в книгах и других учебных средствах, особенно в бумаге» [8]. В Зальцбурге на класс, где обуча-

лось 40 учеников, в тот год в среднем приходилось 1–2 учебника. Каплей в море в решении этой проблемы были и поставки книг из США: до конца 1947 г. в школы американской зоны поступило порядка 37 тысяч англоязычных и 30 тысяч американских книг, переведенных на немецкий. По всей стране ситуация нормализовалась только после 1949 г.

Поскольку учебные планы, действовавшие при фашистском режиме, были отменены, власти приняли решение о возврате к планам 1926 и 1928 гг., однако быстро осознали свою ошибку: за 20 лет наука и общество продвинулись вперед, и эти документы не соответствовали послевоенной реальности. Поэтому политические партии разработали собственные планы, которые были приняты в школах с сентября 1946 г. Все изменения в них были направлены на решение актуальных задач новой австрийской школы: воспитание в духе европейского интернационализма, нейтралитета, патриотизма и демократии.

Скорейшее возобновление образовательного процесса являлось первоочередной задачей министерства образования и военных. Для этого с нового 1945/1946 учебного года была восстановлена школьная структура довоенной Австрии. Она включала три ступени: начальную, неполного среднего и полного среднего образования. На первой ступени ученики посещали начальную школу. Вторая ступень была представлена упомянутыми старшими классами начальных школ, основной школой и младшими классами старших школ. Основная школа, как и до войны, включала два направления по успеваемости учеников: выпускники класса «А» могли переходить в средние школы, выпускники класса «В» в дальнейшем получали рабочую специальность. Различным там было и содержание образования. В классах «А» среди обязательных предметов значился один иностранный язык, а в качестве дополнительного предмета изучалась латынь, обязательная для обучения в гимназии. Впрочем, по данным Шэйпла и Сила, основная школа с 2 направлениями по успеваемости была введена не по всей стране, а только в 3 регионах [7], что объяснялось несогласованностью образовательной политики среди военных властей. Наконец, третью школьную ступень образовывали гимназии, реальные гимназии, реальные школы и женские старшие школы.

Единства в деле организации школы между властями различных оккупационных зон не было, но все они сходились во мнении относитель-

но необходимости денацификации образования. Уже в первые месяцы военные начали регистрацию и увольнения с руководящих постов всех бывших членов национал-социалистической партии. У американцев, к примеру, для этого существовали специальные анкеты из 130 вопросов, на которые требовалось давать честные и полные ответы. По ним определялась степень виновности конкретного человека в военных преступлениях. Только к концу года из 900 тысяч лиц, заполнивших анкеты, от работы были отстранены и объявлены как неблагонадежные 140 тысяч. Часть из них была учителями (из 3 407 учителей средних школ по всей стране в 1945 г. было уволено 1 249 человек). Чистки среди учителей закончились только в 1947/48 учебном году (когда было объявлено об амнистии учителей, являвшихся рядовыми членами НСДАП), и, по мнению историков [1, 4 и др.], вынужденно, поскольку в стране ощущался острый дефицит педагогов. Свыше 90% учителей при немцах состояли в национал-социалистической партии, их отстранение от работы в полном составе остановило бы учебный процесс, а педагогические курсы были слабым помощником в борьбе государства с кадровым дефицитом. Поэтому в первые годы занятия в школах вели те же учителя, что работали там при фашистском режиме. Хуже всего была ситуация в сельских школах. Как правило, там либо остался только один учитель, либо не было их вовсе (тогда учителя направляли из города).

В отличие от Германии, где проводилась политика «перевоспитания» (re-education), в австрийском обществе денацификация велась как «переориентация» (re-orientation), когда страна возвращалась к ценностям довоенного времени. Огромные усилия в данном процессе предпринимались американскими и советскими военными властями.

Американцы проводили в своей оккупационной зоне семинары и доклады для учителей, предоставляли школам учебники, транслировали учебные программы по радио и даже выпускали журнал «Воспитание», который знакомил австрийских педагогов с различными вопросами организации воспитательного процесса на Западе. Американцам удалось создать систему обмена школьников, школьное питание, школьные клубы. Как и в Германии, в попытке найти ответ на вопрос, как национал-социализм смог победить в австрийском государстве и что нужно сделать для демократизации общества, американцы под-

вергли анализу австрийскую образовательную систему довоенного времени. А поскольку сходств между немецкой и австрийской системами было много, то неудивительно, что и здешнее образование очень критиковалось экспертами из США. Наибольшее осуждение вызвал авторитарный подход к ведению учебно-воспитательного процесса, поскольку он содействовал воспитанию верноподданных, лишенных критического взгляда на действия правительства, дисциплинированных и слепо подчиняющихся властям граждан. «Национальный эгоизм, классовое сознание, ограниченность и шовинизм» могли быть устранены «критическими методами и формами» работы [6, с. 250]. По мнению американских педагогов, австрийской школе не хватало словесных методов обучения, предполагающих активизацию мышления и выражение собственного мнения учеников (дискуссии, дебаты, беседы, написание эссе, сочинений и др.). Дополнительными средствами демократизации могли служить детское самоуправление, родительские комитеты, интегрированная структура школьного образования, внешкольное образование детей. Американцы выступали за создание демократической образовательной системы по американскому образцу, что предполагало введение единой школы, но, как и в Германии, провести структурную реформу им не удалось.

Наиболее сложной в послевоенные годы была ситуация с образованием на Востоке. Советским военным приходилось решать вопросы денацификации школ, контроля за их деятельностью, снабжения их письменными принадлежностями и учебниками, учителями и методическими рекомендациями, разработанными в соответствии с достижениями педагогической науки СССР.

Одновременно советские власти пытались отстоять свои интересы в Австрии. Как и в Восточной Германии, военные добились здесь введения в школах уроков русского языка, помимо которого желающим предлагались курсы русского языка. На них и в других формах взаимодействия военные знакомили австрийцев с культурой и государственным устройством СССР, пропагандировали достижения советской науки и техники.

Иной подход к решению аналогичной задачи был избран французской военной администрацией, которая сделала ставку на контакты с австрийскими органами управления школьным образованием и учителями. Центрами распространения французской культуры в стране стали фран-

цузские институты культуры в Вене и Иннсбруке и французские лицеи.

У французов и британцев не было намерения внедрения в австрийскую школьную систему собственных ценностей и представлений об образовании. Для англичан переориентация австрийского образования была лишь процессом, требовавшим их контроля, советов и поддержки. Их позицию по вопросу необходимости демократизации школы еще летом 1945 г. озвучил руководитель Отдела образования британской зоны Дж. Р. Хэндс. Обращаясь к учителям, он говорил: «Вы должны добиться полного изменения мировоззрения молодежи целой страны. ... Вместо того, чтобы приказывать, вы должны показать мальчикам и девочкам, во что им следует верить, должны заставить их думать о себе самих и только в соответствии со своими внутренними убеждениями» [5, с. 12].

Британские власти также вели просветительскую деятельность, организовывали обучение учителей, записывали учебные передачи на радио и с 1946 г. выпускали в Вене журнал «Школьная почта», задуманный как учебное средство для уроков английского в школе. В условиях дефицита учебников журнал был очень полезен, одновременно он помогал британцам распространять информацию о жизни в Великобритании, о культуре этой страны и ее демократии. Основным подходом такого информирования служил поиск общего между Великобританией и Австрией, а не критика. Примечательно, что издание было выдержано в дружественном тоне: того, что журнал выпускается оккупационными властями, не ощущалось. Все издания включали разнообразную информацию о Великобритании и ее бывших колониях, об английской истории, искусстве, о городах и достопримечательностях государства и содержали большое количество иллюстраций, что резко выделяло «Школьную почту» среди всех учебных средств послевоенного времени. Вопрос реорганизации австрийского образования напрямую в журнале никогда не поднимался и только косвенно был затронут в декабрьском номере 1946 г., где редакторы поместили статью «Перевоспитание в Японии» о реформе японской школы американскими властями.

Поскольку денацификация и демилитаризация Австрии проходили иначе, чем в Германии, влияние союзников на государственную и общественную жизнь здесь было заметно меньшим. В образовании оно в основном заключалось в кон-

троле и поддержке восстанавливаемой системы. Оккупационные власти не могли навязывать своей образовательной политике, их взгляды и интересы в организации школы нашли небольшое отражение в педагогической практике. Ярчайшими примерами их влияния можно считать введение принципа демократизации в образование и обновление предметной области «Иностранный язык» (каждый из союзников добился в своих зонах обязательного преподавания своего языка). Очевидно что, несмотря на управление коалиционными войсками, развитие школьного дела после войны в Германии и Австрии было разным в силу различной степени влияния союзников в двух государствах. Результатом такого различия стали расхождения в системах управления образованием, в школьных структурах, содержании образования.

В отличие от Германии, здесь, благодаря усилиям местных властей на территории всей страны, наблюдалось больше единства в понимании дальнейшего развития школы. Сначала союзники создали собственные отделения по школьным вопросам, но уже в июле объединили их в Комитет по делам образования. В соглашении Комитета от июня 1946 г. декларировались общие цели образования во всех оккупационных зонах, основанные на демократических принципах. Теперь содержание образования обновленной школы должно было активно формировать у австрийских учащихся гражданское самосознание, патриотические взгляды, чувство социальной справедливости, а также соответствовать демократическим настроениям в обществе. Эти критерии были ведущими при рассмотрении министерством образования и Комитетом вопроса по одобрению учебников.

В сентябре 1945 г. министерством были выпущены «Общие указания по воспитанию и обучению в австрийских школах», ставшие первым документом по внутренней перестройке школьного дела. В них обозначались три центральных принципа такой реорганизации: национальная и гражданская самоидентификация, демократия, гуманность. Их осуществление должно было происходить на основе обращения к австрийской истории, географии и культуре, акцент на которых в поисках национальной идеи новой Австрии делало правительство. Правовые основы для этого составило постановление от 1949 г., где все школы и учителя обязывались к реализации гражданского воспитания молодежи. Оно должно было решать две задачи: воспитание истинных

патриотов своей родины и верных граждан австрийского государства. Первая из них требовала постоянной демонстрации «своеобразия австрийской духовной и экономической жизни в прошлом и настоящем» [2, с. 149], передачи знаний о малой и большой родине, о народе и стране, снабжения школ государственной символикой, организации внеучебных мероприятий патриотического содержания.

К вопросу организации гражданского и патриотического воспитания школа подошла довольно ответственно. Уже в 1950 г. директор одной из школ описывал изменения, вызванные этим постановлением, следующим образом. «Можно сказать, что почти повсеместно учащиеся проявляют взгляды, отвечающие интересам австрийского государства. ... Особо использовались в патриотическом воспитании возможности предмета «Немецкий язык», благодаря подбору материала для чтения, тем речевых упражнений и сочинений. Школа пыталась нарисовать ученикам картину австрийской экономики, отмечая стремление к восстановлению и упорное старание народа в этой работе. ... Внимание учеников обращалось на красоту нашей большой и малой родины, ее богатые культурные традиции, что доказывали фотографии, настенная наглядность и учебные походы. Стены коридоров и классов украшают государственные символы (флаг, портреты федерального президента и канцлера), сведения о национальном и местном правительстве, об основных конституционных правах и многие новые картины, демонстрирующие красоту австрийской природы. Разумеется, все учащиеся знают слова и мотив государственного гимна» [2].

Процесс перевоспитания затруднялся отсутствием учебников, наглядности (например, из-за дефицита портреты президента и канцлера выдавались не каждой школе) и регулярных занятий (из-за материальных затруднений семей дети не могли посещать уроки ежедневно). Следует подчеркнуть, что перед учителями и школами была поставлена сложнейшая задача. Научить детей любить страну, которая добровольно вошла в Третий Рейх, потерпела военное поражение и была оккупирована иностранными войсками, страну, где была разрушена вся инфраструктура, царил голод, страх и беспорядки, где никто не знал, каким будет завтрашний день – любить такую страну было трудно. Еще летом 1945 г. первый министр образования Второй республики Эрнст Фишер писал об этом: «Мы были бы пло-

хими антифашистами и плохими австрийцами, если бы оттолкнули молодежь, которая не знала ничего, кроме фашистской химеры и грязи, вместо того, чтобы убедить ее в необходимости попробовать все с начала» [5]. Однако его романтический оптимизм наталкивался на суровые реалии первых лет. В стране было множество детей, воспитанных системой в духе национал-социалистической идеи, и правительство не знало, насколько велика численность убежденных националистов среди молодежи, а значит, насколько велика потенциальная идеологическая угроза в будущем.

Поэтому было крайне важным провести денацификацию и нормализовать повседневную жизнь детей. Проследить отношение граждан к государству в 1950 г. можно из доклада одного директора школы. «Явно враждебного отношения к государству не встречалось. Школьники напротив проявляют интерес к событиям в стране, особенно ученики младших классов, в то время как для старшеклассников типично скорее сдержанное наблюдение, встречается критика. Понятно, что в большинстве случаев при этом они выражали не собственное мнение, а позиции родителей или других людей. ... Суждение взрослых, влияющее и на детей, иногда объясняется принципиальным неприятием государства, иногда – материальной нуждой, потерей состояния, квартиры, увольнением со службы, безработицей и прочим, что заставляет родителей жаловаться и ругаться при детях» [2]. Формирование у молодежи гражданского и патриотического сознания затруднялось не только послевоенной апатией общественности к политическим вопросам и сохранявшейся убежденностью большого числа населения в идеалах национал-социализма, но также усилением интереса юных поколений к американской, а не австрийской культуре. «Перевоспитание» должно было исправить эту ситуацию.

С началом холодной войны задача формирования у молодежи демократического мышления потеряла для военных прежнюю актуальность. Однако их отдельные идеи по демократизации школы отразились в постановлении министерства о гражданском воспитании [2]. Австрийское правительство упорно проводило в жизнь политику по укреплению национального самосознания населения. В итоге после 1955 г. опросы свидетельствовали, что австрийцы действительно стали все больше ощущать себя отдельной и самостоятельной нацией. Отдельная заслуга в

таком результате принадлежала школе. Правда, иногда стремление к национальной самоидентификации и отказ от германской территориальной и этнической общности (послужившей в свое время поводом для аншлюса) приводили к излишним мерам. Так, одно время из-за преувеличенного нежелания иметь что-то общее с немцами министерством образования было запрещено название дисциплины «Немецкий язык»: в новой Австрии она должна была называться «Язык обучения».

Из документов первого послевоенного десятилетия и воспоминаний очевидцев можно сделать вывод, что наибольшую активность в австрийской образовательной политике оккупационные власти проявляли в 1945–1946 гг. и что наибольшим влиянием в этой сфере обладали не союзники, а политические партии. Двумя наиболее влиятельными партиями были и остаются Социалистическая партия Австрии, сегодня – «социал-демократическая» (СПА) и консервативно настроенная Австрийская народная партия (АНП). До 1966 г. они составляли коалицию, а потому имели больше возможностей, чем остальные, в отстаивании своих политических интересов при перестройке образования. С другой стороны, им тоже требовалось найти компромисс между собой (они сходились в идее общедоступности школьного образования для детей любой национальности, пола, религии и материального достатка семьи).

В 1949 г. правительством был издан Закон о религиозном образовании, который возвращал школу к довоенным отношениям с церковью. В 1960 г., в целях денацификации школы и обращения к австрийским образовательным традициям был восстановлен конкордат с Ватиканом, обеспечивавший возобновление преподавания религии в государственных учебных заведениях. Религия вновь стала обязательным предметом. По конкордату государство разрешало открытие частных католических школ и гарантировало свою поддержку школам другим конфессий.

К концу 50-х гг. работа школьной системы была полностью восстановлена и сориентирована на воспитание граждан демократического государства. К этому времени сформировалась и структура управления образованием.

За рассматриваемый период в австрийской школе были достигнуты следующие положительные результаты: бесплатное обучение в государ-

ственных школах; возникновение частных школ; материальное оснащение школ; возобновление педагогических экспериментов в школе; преодоление образовательной дискриминации ряда исторически сложившихся категорий учащихся. Несмотря на прогресс, в школе наблюдались также определенные проблемы: материальные дефициты, недостаток педагогов, подавленность населения, влияние на образование оккупационных властей, отсутствие среди них единодушия по вопросам организации школьного дела, распространенное разногласие в этих вопросах двух ведущих политических партий. Это, а также материальная и организационно-педагогическая помощь союзников, отстаивание ими своих политических интересов через школу (в американской и советской зонах), ограниченность ее контроля со стороны военных благодаря политике «переориентации», потребность государства в воспитании у молодежи гражданско-патриотического национального сознания, сохранявшаяся некоторое время приверженность части населения идеям национал-социализма и составляли социокультурные особенности развития общего образования в данный исторический период. Их отличие от других европейских стран объясняло своеобразие становления австрийской школы.

Биографический список:

1. Горлова, О. С. Денацификация Австрии после Второй мировой войны : По материалам советской оккупационной зоны [Текст] : дисс. ... к. ист. н. / О. С. Горлова. – Тамбов, 2004.
2. Blaschitz, E. Mit deinen Altersgefährten wirst du an Österreich weiterbauen. Österreichische und alliierte Bildungsmaßnahmen zur Demokratisierung von Kindern und Jugendlichen (1945–1955) // Medienimpulse. Beiträge zur Medienpädagogik. – 2004. – № 50. – S. 15–23.
3. Eminger, S., Langthaler, E., Melichar, P. Niederösterreich im 20. Jahrhundert: Kultur. – Wien, 2008.
4. Engelbrecht, H. Geschichte des österreichischen Bildungswesens. Bd. 5. – Wien, 1988.
5. Fischer, E. Das Ende einer Illusion. Erinnerungen 1945-1955. – Frankfurt, 1988.
6. Hiller, A. Amerikanische Medien- und Schulpolitik in Österreich (1945 bis 1950). – Wien, 1974.
7. Scheipl, J., Seel, H. Die Entwicklung des österreichischen Schulwesens in der Zweiten Republik. 1945-1987. – Graz, 1988.
8. Youth Activities and Education Report. 25 September 1947 // SaILA USACA. – Pp. 1164–1144.